

На мемориале поставили символические парты. К ним приносят красные цветы, которые напоминают капли крови, что нацистские изверги выкачивали у детей.

«ПРОЩАЙ, ДОБРЫЙ ПАПЕНЬКА»

Максим ЧИЖИКОВ

■ Мемориал в Красном Береге уникален, ведь он посвящен детям, погибшим в Великую Отечественную войну.

ДЕТСКАЯ ХАТЫНЬ

Его еще называют «Детской Хатынью» или «Детским Освенцимом». И это, пожалуй, не натяжка и не преувеличение. Смотришь на него, слушаешь рассказ экскурсовода, и мурашки по телу. Тут затаихают самые шумные посетители из подростков. Здесь не скрывают слез даже здоровые мужики.

А экскурсоводы, рассказывая трагическую историю этого места, кажется, заново каждый раз переживают те события восьмидесятилетней давности: эмоции и у них зашкаливают, и голос звучит всегда на полтона выше.

Посещение мемориала детям - жертвам Великой Отечественной войны в Красном Береге должно быть в программе каждого, кто приезжает в Беларусь. Уверяю вас, как много читавший о зверствах

нацистов. Тем более что он уникален - других таких нет в Союзном государстве.

Мне с погодой не очень повезло: было холодно, а еще в этот день шел дождь. Но это лишь усиливало эффект: природа словно продолжала оплакивать погибших ребятишек.

Накануне Великой Отечественной в небольшой големской деревушке Красный Берег было чуть больше сотни дворов и от силы пятьсот жителей. Она ассоциировалась с местным заводом, на котором варили сначала повидло, а потом и различные сорта варенья. В тридцатых открылись цеха по производству крахмала. Но в основном жизнь крутилась вокруг железнодорожной станции, которая связывала Красный Берег с остальной страной.

КРАСНЫЙ БЕРЕГ

Удачной локацией и вызван выбор нацистов, организовавших тут сборный пункт для детей, которых насильно отнимали у родителей. Малышей забирали у матерей

в ходе карательных операций по всем соседним районам и отправляли сюда - одиноким и испуганным. Это место фашисты создали, чтобы их быстро помыть, обследовать, узнать группу крови. А затем отправить кого в Германию на работы, а кого - в другие лагеря, где действительно выкачивали кровь для немцев. Первая группа, резус-положительный - таким было условие попадания в донорский лагерь «Красный Берег». Это универсальная кровь для использования в медицинских целях.

На роль доноров немцы брали детей в возрасте от восьми до четырнадцати лет. Оккупанты считали, что в этот период идет бурное развитие организма, из-за чего такая кровь быстрее ставит на ноги раненых. Всего через донорский концентрационный лагерь «Красный Берег» прошло 1990 детей. Точно известна судьба только пятнадцати. Белорусы особо подчеркивают, что полного восстановления генофонда нации не удалось добиться и спустя восемьдесят лет.

По задумке автора мемориала Леонида Левина, он посвящен всем детям - жертвам войны. Комплекс напоминает солнце с расходящимися в разные стороны лучами. Вокруг - яблоневый сад. Символ жизни.

Каждая деталь мемориала глубоко символична. Выходишь из автобуса, и перед тобой фигура девочки - худенькой, беззащитной, пытающейся подняться над головой руками защититься от ужасов войны. Она стоит на красных камешках, символизирующих капельки детской крови.

ЗАВЕЩАНИЕ ДОЧЕРИ

От площади, как лучи, расходятся аллеи. Одна из них черная - цвета скорби. Она ведет к мертвому классу. 21 парта, за которые никто не сядет. На доске нет уравнений или словарного диктанта. На ней выбито письмо пятнадцатилетней Кати Сусаниной. Его нашли случайно, когда разбирали кирпичную кладку разрушенной печи в одном из домов в освобожденном районном центре Лиозно Витебской области.

С одной стороны было написано: «Полевая почта, номер... Петру Сусанину». А с другой стороны: «Просьба к тому, кто найдет это письмо, бросить в почтовый ящик. Так как меня в живых уже не будет». Послание нашли и опубликовали еще до конца войны журналисты «Комсомольской правды».

Катя погибла 12 марта 1943 года, в день своего пятнадцатилетия. «Дорогой, добрый папенька! Пишу я тебе письмо из немецкой неволи. Когда ты, папенька, будешь читать это письмо, меня в живых уже не будет. И моя просьба к тебе, отец: покарай

немецких кровопийц. Это завещание твоей умирающей дочери».

В письме она рассказывает о судьбе мамы: ее убил немецкий офицер. Описала Катя и свою далеко не детскую судьбу: издевательства немецких хозяев, которые заставляли ее работать и есть из одного корыта с Розой и Кларой - свиньями немецкого барона. В свой праздник девочка узнает страшную новость: хозяева дома уезжают в Германию и хотят забрать ее с собой.

«Я решила, что лучше умереть на родной сторонке, чем быть втоптанной в проклятую немецкую землю. Только смерть спасет меня от жестокого битья. Не хочу больше мучиться рабыней у проклятых, жестоких немцев, не давших мне жить! Завещаю, папа: отомсти за маму и за меня. Прощай, добрый папенька, ухожу умирать. Твоя дочь Катя Сусанина. Мое сердце верит: письмо дойдет. 12 марта 1943 г.».

Письмо так и не дошло до ее отца. Петр Сусанин погиб в 1944 году.

С обратной стороны классной доски - карта Беларуси. На ней отмечены другие лагеря, в которых содержались дети. За ней - белый кораблик. Детишки запускают их весной по первым ручьям. Только все они уплывали вдаль, а последней гаванью этого стал Красный Берег. На парусах - имена погибших детей, взятые из лагерных документов.

На площади - детские рисунки из разноцветного стекла. Их после освобождения Минска нарисовали ученики белорусского художника Сергея Каткова. На них нет ни единого упоминания о войне. Цирк, рыцари, бабочки, египетские пирамиды.

ПАУТИНА ОККУПАЦИИ

ЭКСПОЗИЦИЯ

■ В декабре прошлого года здесь открыли музей.

Экспозиция оформлена в виде паутины, которой пытались опутать нас оккупанты. Паутиными нитями-стенами она разделена на локации. Первая - о мирном довоенном времени. Дальше - диорамы, фотографии о жизни детей во время войны, об их мечтах, помощи взрослым в партизанских отрядах, в тылу. Отдельная локация рассказывает о сборном пункте. На одной из стен - имена выживших и вернувшихся домой узников. Еще одна зона посвящена послевоенному времени.

■ Немецкие солдаты и офицеры продавали их по пять марок за ребенка.

В годы войны оккупантами на территории Беларуси было разрушено более двухсот городов. Уничтожено частично или полностью свыше 11,7 тысячи деревень и поселков.

Фашисты не щадили никого: ни стариков, ни детей. Перед войной в БССР, включая Белостокскую область (часть ее после окончания войны вошла в состав Польши. - Ред.), проживали свыше

МАЛЫШЕЙ - НА ПРОДАЖУ

4,3 миллиона детей в возрасте до шестнадцати лет. Эвакуировать на восток смогли около пятнадцати процентов. Остальные так и остались на оккупированной территории.

К началу Великой Отечественной войны в школах Беларуси училось около 1,8 миллиона детей, а по состоянию на 5 октября 1944-го их было зарегистрировано немногим больше 1,2 миллиона. Численность учащихся сократилась больше чем на 33 процента.

ЗА ГРАНЬЮ

По предварительным подсчетам, за 1941 - 1944 годы на территории Беларуси погибло больше 166 тысяч несовершеннолетних, а сиротами остались свыше 138 тысяч человек.

Многих угоняли в Германию. По данным СНК БССР, это коснулось больше 380 тысяч человек, из которых свыше 33 тысяч (8,3 процента) - дети и подростки до шестнадцати лет.

Детей в возрасте до десяти лет предполагалось онемечивать в специально

созданных для этого лагерях и детских домах, созданных на территории Польши и Германии. Там они проходили расовый отбор и «приучались к послушанию новой власти». Подростков планировали использовать на принудительных работах.

Установлены факты продажи немцами белорусских детей зажиточным крестьянам, помещикам и торговцам. Немецкие солдаты и офицеры продавали детей по пять марок за ребенка, при этом учитывались их внешность и возраст.